

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Л. Эволюция усадебного образа в ранних рассказах И. А. Бунина // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74705 EDN: YYMFWC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74705

Эволюция усадебного образа в ранних рассказах И. А. Бунина

Чжан Лу

ORCID: 0009-0009-3021-7183

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им.
П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ chzhan.lu@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74705

EDN:

YYMFWC

Дата направления статьи в редакцию:

01-06-2025

Дата публикации:

08-06-2025

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу образа дворянской усадьбы в ранних рассказах Ивана Бунина («Танька», «На хуторе», «В поле»), с целью выявления тенденции изменения темы дворянской усадьбы на ранних этапах творчества и раскрытия её многогранного символического значения как социокультурного знака. Предметом исследования выступает образ усадьбы в ранних рассказах Ивана Бунина. Данное исследование раскрывает тройную философскую дименсию образа усадьбы в ранних произведениях Бунина: на социальном уровне она служит метафорой классовых различий и противоречий (в рассказе «Танька» усадьба противопоставляется голодающей деревне); на экзистенциальном уровне становится пространством, где время застывает, а жизнь утекает (экзистенциальные размышления Капитона Ивановича в заброшенной усадьбе в рассказе «На хуторе»); на историческом уровне она символизирует неизбежное исчезновение дворянской культуры и дворянской усадьбы

(разрушение усадьбы Лучезаровка в метели в рассказе «В поле»). Методология исследования основана на структурно-семантическом анализе с применением семиотического анализа. Акцент делается на выявлении символических значений образа усадьбы, её связи с характеристикой персонажей, социальным контекстом и философской проблематикой. Научная новизна исследования заключается в превращении усадьбы из статичного фона в динамичный «символ национальной памяти», отражающий распад усадьбной культуры и духовных традиций в процессе перемен России конца XIX века. Автор исследования приходит к следующим выводам: в ранних произведениях Бунина образ усадьбы характеризуется предварительной набросочностью и нечёткостью очертаний. При этом прослеживается динамическое развитие: усадьба постепенно трансформируется в органическую составляющую духовного мира главного героя. В произведениях Бунина этого периода образ усадьбы уже демонстрирует тенденцию к упадку. В заключении исследования подчеркивается, что изображение усадьбы в ранних произведениях Бунина не только конструирует культурную память в определенном историческом контексте, но и закладывает основу для темы «дворянской усадьбы» в творческом пути Бунина.

Ключевые слова:

Бунин, ранние рассказы, русская дворянская усадьба, образ усадьбы, Танька, На хуторе, В поле, дворянский усадебный распад, эволюция усадьбы, символика

Введение

Как социокультурное пространство русская дворянская усадьба неразрывно связана с отечественной историей, литературной традицией и национальным духом. Она не только несет в себе уникальный сплав семейного хозяйствования, архитектурного искусства и природного ландшафта, но и отражает мировоззрение и творчество ее обитателей, и ее можно назвать «историей повседневности». В XVIII – начале XIX века усадебная культура достигла своего расцвета и стала основным символом духовного наследия России, а социальные конфликты и модернизация XIX века оказали глубокое влияние на судьбу усадьбы, сделав ее «волшебным зеркалом» в литературе, отражающим изломы времени.

Образ усадьбы – один из ключевых в бунинской картине русского мира, явленной читателю произведениями художника разных лет. Как утвердил А. А. Волков, «можно выделить две основные тематические линии: изображение русского крестьянства и разорившегося мелкопоместного дворянства» [\[2, с. 13\]](#). Эта точка зрения особенно ярко прослеживается в ранних произведениях Бунина.

Обращение Бунина к теме усадьбы – явление закономерное, имеющее свои истоки. Во-первых, значительная часть жизни писателя была непосредственно связана с жизнью русской мелкопоместной усадьбы. Во-вторых, историческая действительность России рубежа XIX – XX веков оказывала влияние на формирование концепции усадьбы в творчестве писателя, а, в –третьих, внимание художника к проблемам дворянских гнезд находилось в русле общих литературных интересов отечественных писателей [\[3, с. 114\]](#).

Образ усадьбы в его ранних рассказах не только продолжает эстетическую традицию русской усадебной литературы XIX века, но и создает новое поэтическое измерение. В классической усадебной литературе усадьба – это утопия аристократического духа,

несущая в себе поэтическую дань повседневности, любви к родине и исторической самобытности. Однако усадьба И. Бунина представляет собой двойственность: с одной стороны, как «дворянский дом», продолжает романтизированное изображение Золотого века, где усадебный пейзаж и природные образы переплетаются как фон ностальгии. С другой стороны, большинство главных героев оторваны от традиционных жизненных ценностей и становятся скитальцами, у которых «отняли рай». Образ усадьбы, как «красная нить», проходил через всю жизнь творчества И. А. Бунина, составляя стержень интерпретации его творческой жилки.

Данное исследование посвящено образу усадьбы в ранних рассказах И. Бунина, изучению его символического значения как фона и роли в формировании художественного стиля. Мы считаем, что первый творческий этап И. А. Бунина приходится на 1890-1900 годы, в этот период он создал ряд рассказов. («Танька», «На хуторе», «В поле» и др.). Данный этап характеризуется воспроизведением ограниченных во времени и пространстве событий из жизни одного или двух центральных персонажей, повествованием о судьбе потомков древнего дворянского рода, одиноко доживающих свой век в разорившихся, пришедших в упадок, заброшенных поместьях [\[6, с 23\]](#). И. Бунин не только продолжает нравственно-эстетические настроения оценки красоты повседневности и любви к дому в усадебной литературе, но и раскрывает духовные дилеммы дворянства в период социальных перемен в России XIX века через формирование нового типа героев. Анализ усадебной письменности в ранних текстах И. Бунина не только помогает восстановить культурную память в конкретном историческом контексте, но и дает надежную информационную поддержку для изучения процесса изменения образа усадьбы на протяжении всего творческого пути И. Бунина, тем самым проясняя глубокое значение усадьбы как «дворянского дома» в русском духовном наследии.

Образ усадьбы в рассказе «Танька»

Впервые образ усадьбы был представлен в рассказе «Танька», написанном в 1892 году. Однако на тот момент это еще не полное изображение усадьбы, а лишь ее предварительные внешние очертания. Непосредственно усадьба в рассказе подробно не описывается, но через характеристику владельца усадьбы, помещика Павла Антоныча, образ усадьбы выстраивается в сознании читателя.

Рассказ «Танька» состоит, в сущности, из двух натуральных очерков: первый описывает крестьянский быт и голод в деревне, а другой – барина [\[4, с. 215\]](#). Усадьба – это не только контекст рассказа, но и символ социального и эмоционального разрыва между миром крестьян и помещика. Через внутренние детали, поведение персонажей и сюжетные сравнения автор показывает усадьбу как временное место комфорта, подчеркивая ее отчужденность от реальных потребностей сельской местности.

Центральное событие раннего рассказа всегда иллюстрирует общественно-значимое явление. Рассказ «Танька» наглядно показывает голод в центральных российских губерниях начала 1890-х гг. [\[7, с. 185\]](#). Усадьба Павла Антоныча противопоставлена холодной, голодной избе Таньки. В кабинете Павла Антоныча тепло: «тихо звенел самовар», играют часы, звучит гитара. Интерьер наполнен предметами, недоступными крестьянам: «крендели», «чернослив», «сахар», «голубенький поясок». Эти детали подчеркивают материальное благополучие. В жизни Таньки протекала так: «ловила в густой похлебке сальце», «ела огурцы и картошку» и даже «голосили во сне с голоду». Даже звуки в господском доме иные: «тихие перезвоны и рулады» часов контрастируют

с «молитвенным шепотом» матери Таньки в избе. Усадьба становится для девочки временным убежищем, где она впервые за долгое время согрывается и наедается.

Павел Антоныч, несмотря на скупой и угрюмый нрав, проявляет к Таньке редкую доброту: причесывает ее, угощает, играет на гитаре. Однако его поступок – жест отчаяния одинокого старика, а не системная помощь. И он размышляет: «А что ждет ее?

Что выйдет из ребенка, повстречавшегося лицом к лицу с голодной смертью» [\[1, с. 18\]](#) – но не предлагает решений. Усадьба здесь – символ иллюзорного спасения. Танька и сама знала, что это лишь кратковременное тепло, и даже спрятала куски сахара, подаренные Павлом Антонычем, подумав: «Как мать заголосит, ей дам» [\[1, с. 17\]](#).

В конце рассказа гуманитарный голос главного героя и автора перемежаются – когда герой начинает размышлять о судьбе соседний деревушки, восклицая: «Сколько их, таких деревушек, – и везде они томятся от голода» [\[1, с. 18\]](#), личная история голодающей Таньки выходит за рамки категории индивидуального и приобретает общесоциальное значение посредством обращения к типичности.

Мы считаем возможным разделение пространства в рассказе на реальное и сказочное / мифологическое. Так, реальным пространством будет являться деревня, изба, пруд, господский дом. Мифологическое пространство — это сад [\[5, с. 194\]](#). Этот сад подразумевает идеальный мир из снов, в который может попасть только Танька. В последнем абзаце рассказа автор описывает сон Таньки: «А Таньке снился сад, по которому она вечером ехала к дому. Сани тихо бежали в чащах, опушенных, как белым мехом, инеем. Сквозь них роились, трепетали и потухали огоньки, голубые, зеленые – звезды... Кругом стояли как будто белые хоромы, иней сыпался на лицо и щекотал щеки, как холодный пушок... Снился ей Васька, часовые рулады, слышалось, как мать не то плачет, не то поет в темной дымной избе старинные песни...» [\[1, с. 18\]](#) Это первое появление садовых образов постепенно становится знаковым символом аристократической усадьбы. Романтическая символика «огоньки» и «звезды» подразумевает надежду на будущее [\[11, с. 44\]](#). Но маленькая надежда не может изменить сложившуюся реальность. В конце концов сон возвращается в сцену реальности «мать не то плачет, не то поет в темной дымной избе старинные песни» [\[1, с. 18\]](#). В «Таньке» усадьба становится зеркалом социальных противоречий. Ее тепло и достаток – контрастный фон для изображения нищеты, а мимолетная ласка Павла Антоныча – метафора невозможности преодоления пропасти между сословиями. Через сон Таньки, в котором смешиваются «белые хоромы» и материнский плач, автор подчеркивает: усадебный мир, как и детские грезы, хрупок и иллюзорен перед лицом суровой действительности.

Если в «Таньке» усадьба выступает лишь в качестве статичного фона, описанного несколькими штрихами, и не создает эмоциональной связи между усадьбой и главным героем, то в написанной позже «На хуторе» усадьба и главный герой связаны воспоминаниями и эмоциями, а описание усадьбы становится более подробным и глубоким.

Образ усадьбы в рассказе «На хуторе»

В рассказе «На хуторе» (1892) И. А. Бунин впервые напрямую обращается к слову «усадьба» и впервые непосредственно описывает среду усадьбы, создавая многогранный образ, который становится не только местом действия, но и метафорой внутреннего мира

героя. Усадьба Капитона Иваныча – это пространство физического и духовного запустения, где прошлое и настоящее сливаются в грустной гармонии.

Хутор Капитона Иваныча описан как «заглохший»: сад из акаций и сирени поглощен лопухами и чернобыльником, дом ветхий – «восемьдесят лет домику!», полы скрипят, а холод зимой проникает сквозь щели. Эти детали подчеркивают материальное разорение. Но важнее то, что усадьба становится воплощением душевной пустоты хозяина. Как говорится в рассказе, он был с рождения обречен на одиночество. Его родители умерли, когда он был еще маленьким, его любовь и мечты были разбиты в юности, и судьба этой усадьбы – такая же, как и судьба главного героя. Усадьба становится местом, заполненным этими мыслями, сохраняя в себе дух времени и поколения, что подчеркивает её значимость.

Сюжет рассказа строится не на событиях, а на потоке воспоминаний и размышлений героя. В произведениях И. А. Бунина сохранение памяти мыслится, как одна из важнейших жизненных основ [\[8, с. 116\]](#). Усадьба становится местом, где время остановилось. Вечерний пейзаж – «бледная заря», «трещат кузнечики», запах крапивы – пробуждает в Капитоне Иваныче память прошлого:

- Детство у сумасшедшей тетки, игравшей на фортепиано с «безумной страстью»;
- Юношеская влюбленность в Анюту, которой он писал стихи, хранимые «до гробовой доски»;
- Попытки служить в земстве, закончившиеся насмешками.

Даже смерть Анны Григорьевны, о которой сообщает богомолка, не вызывает прямого горя, а лишь усиливает ощущение быстротечности жизни. Усадьба превращается в архив утраченных надежд: «Сколько лет представлялось, что вот там-то, впереди, будет что-то значительное, главное...» [\[1, с. 36\]](#).

Помимо того, что усадьба соответствует внутреннему состоянию главного героя, она также является местом для углубленного размышления, позволяя ему погрузиться в переживания и смысл собственного существования. В усадьбе он занялся экзистенциальным размышлением: по его взгляду после его смерти «будет все по-прежнему, будет садиться солнце, будут мужики с перевернутыми сохами ехать с поля...

И хоть тысяча лет пройдет – он никогда не появится на свете» [\[1, с. 36\]](#), то есть он осознал, что только перейдя от конечной «жизни» к вечной «смерти», человек может осознать значимость вечного существования; он вспомнил, что случилось в прошлом и задал глубокий вопрос: «Что же наконец, долга или коротка жизнь?» [\[1, с. 37\]](#), это не только размышление о быстротечности жизни, но и созерцание смысла существования жизни.

Это похоже на то, что говорится о природе и жизни в «Красная скала», написанной поэтом династии Сун – Су Ши в 1082 году: «Когда изменчивость мы замечаем, то даже целый мир не может длиться и мгновенье; когда мы замечаем неизменность, то нет конца ни нам, ни миру. Чему еще завидовать тогда?». С точки зрения течения времени и естественного чередования, природа кажется вечной, в то время как человеческая жизнь с течением времени постепенно стареет и умирает, что не может не вызывать у людей чувство грусти в конце жизни. С другой точки зрения, человек также является звеном в природной череде. Природа необъятна, а человек подобен листу на

кустарнике: от почки до увядшего листа и, наконец, возвращается в природу [\[9, с. 65\]](#). Таким образом, созерцая «звездную бесконечность», он осознает свое «кровное родство с безмолвной природой» [\[1, с. 37\]](#).

В рассказе И. А. Бунина «На хуторе» усадьба представляется как многослойный символ, который насыщает текст глубиной философского и эмоционального содержания. Она становится не только домом для Капитона Ивановича, но и отражением его внутреннего мира, наполненного вещами, которые он не способен изменить. Кроме того, усадьба служит местом, где проходят раздумья о жизни, любви, утрате и одиночестве, подчеркивая глубину человеческих переживаний. В этом контексте она обретает особую значимость, становясь непрерывной нитью, связывающей прошлое и настоящее, индивидуальное и универсальное.

Образ усадьбы в рассказе «В поле»

В рассказе «В поле» (1895) И. А. Бунин создает образ усадьбы Лучезаровка – пространства физического и духовного упадка, где запустение архитектуры отражает внутреннее одиночество героя. По мнению Бунина, разрушение усадеб – это объективный исторический процесс, но в то же время и дело рук самих хозяев «дворянских гнезд», которые жалки и беспомощны [\[3, с. 115\]](#).

Лучезаровка становится символом исчезновения дворянского быта, противостоящего стихии природы и времени. Умирание, угасание поместного образа жизни показаны при помощи концентрации и типерболизма выразительных деталей: это интерьер барского дома и окружающие его поля и леса, описание которых навеивает чувства тоски, одиночества, страха [\[10, с. 22\]](#). Нынешнее состояние усадьбы – заброшенное и безлюдное, что отражено повсюду в рассказе: «непогожие сумерки, бесконечная глухая дорога и поле, утопающее во мгле поземки», «Шумит, как море, ветер вокруг нее, и на дворе, по высоким белым сугробам, как по могильным холмам, курится поземка» [\[1, с. 89\]](#). Лучезаровка описана как «вымершая»: «низкие и длинные» постройки, «почерневшая от времени» соломенная крыша, разрушенная людская изба с трубой, «как длинная шея». Даже функциональность усадьбы полностью вымерла: «никаких признаков человеческого жилья, кроме начатого омета возле сарая, ни одного следа на дворе, ни одного звука людской речи!», «Яков Петрович продал сперва ригу, потом амбары, а когда употребил на топку весь верх со скотного двора, продал и каменные стены его» [\[1, с. 90\]](#). Остались в усадьбе лишь дом, каретный сарай и омет соломы – признаки последних попыток сохранить жизнь. Это не просто запустение, а метафора краха целой эпохи.

Природа в рассказе – главный антагонист усадьбы. Метель, «чисто прорывающая разговор», не просто непогода, а воплощение рока. Она засыпает дороги, глушит звуки, выворачивает кирпичи из трубы, предвещая гибель Лучезаровки. Но Бунин показывает, что крах происходит не только из-за внешних сил. Яков Петрович отказывается просить помощи у родни, предпочитая гордое одиночество унижению. Его упрямство – часть общего распада, где материальные трудности переплетаются с душевным опустошением.

Больше всего в рассказе упоминается метель, которая бушует, не прекращаясь, указано на суровые условия среды, в которых окружено усадьбы. Это также наводит на мысль о том, что статус усадьбы под угрозой, усадьба погрузилась в водоворот кризиса, и судьба «смерти» усадьбы не может быть изменена. Заканчивается рассказ символическим изображением ветра, сбрасывающего трубу с крыши усадебного дома, тем самым

обозначая начало гибели усадьбы: «Вдруг с шумом летят кирпичи с крыши. Ветер повалил трубу...» [\[1, с. 102\]](#). Писатель не просто глубоко исторически и реалистически достоверно показал русского человека, русскую деревню конца XIX – начала XX века, он, говоря о современности, предупреждал о будущем [\[3, с. 115\]](#).

Через образ усадьбы автор говорит о тщетности сопротивления времени, но и о достоинстве, с которым человек встречает неизбежное. Последние слова рассказа – «скоро и следа не останется от Лучезаровки» [\[1, с. 102\]](#) – звучат как эпитафия не только дому, но и целой эпохе, уходящей в небытие под завывания зимнего ветра. Много произведений, написанных в этот период, как и «В поле» (1895): «посвящены повествованию о судьбе потомков древнего дворянского рода, одиноко доживающих свой век в разорившихся, пришедших в упадок, заброшенных поместьях» [\[10, с. 22\]](#). В этом рассказе образ усадьбы становится все более четким, и Бунин наделяет его глубоким символическим смыслом, тем более в этом рассказе описание усадьбы уже демонстрирует тенденцию к упадку и исчезновению.

Заключение

Образ русской дворянской усадьбы в ранних рассказах Ивана Бунина предстает как сложный символ, синтезирующий эстетические традиции XIX века и новаторское философско-социальное осмысление. Усадьба у Бунина – это не просто архитектурное пространство или романтизированный «дворянский рай», но многогранная метафора, отражающая кризис эпохи, духовные противоречия и экзистенциальные поиски человека на рубеже веков.

Усадьба у Бунина обретает философскую глубину, становясь пространством рефлексии о времени, смерти и смысле существования. Запустение Лучезаровки, одиночество Капитона Иваныча, мимолетное утешение Таньки – всё это звенья одной цепи, символизирующей тщетность сопротивления неумолимому ходу истории. Природа, изображенная как вечная и безжалостная сила, завершает этот образ, подчеркивая эфемерность человеческих попыток сохранить «дворянские гнезда» в условиях социального и духовного кризиса.

Усадьба становится символом национальной памяти, хранящей боль утрат и надежду на возрождение, пусть даже иллюзорную. Этот образ, пронизанный грустью и философским стоицизмом, закладывает основу для дальнейшего развития темы в творчестве Бунина, связывая её с вечными вопросами о месте человека в истории, природе и вечности.

Библиография

1. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Произведения 1887-1909 гг.; Статьи и выступления. М.: ТЕРРА, 1997. 512 с.
2. Волков А. А. Проза Ивана Бунина. Москва: Московский рабочий, 1969. 448 с.
3. Зайцева Н. В., Кутафина Ю. Н., Плаксицкая Н. А. Истоки формирования художественной концепции усадьбы в творчестве И. А. Бунина // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1-4 (115). С. 114-116. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.126 EDN: LIFXCV.
4. Зайцев Д. В. Очерк в раннем творчестве И. А. Бунина: Литературная генеалогия жанра // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 212-220. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-15 EDN: NEBNBJ.
5. Кривенцева Н. А. Образы пространства и времени в рассказе И. А. Бунина "Танька" //

Сборник трудов конференции. Москва: Издательство "Перо", 2020. С. 191-195.

6. Кузнецова М. А. И. А. Бунин - певец русской усадебной жизни // Вестник УлГТУ. 2014. № 3. С. 23-25. EDN: STXRZR.

7. Пономарев Е. Р. Жанровый генезис и сюжетология ранней прозы И. А. Бунина // Studia Litterarum. 2022. № 4. С. 178-193. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-4-178-193 EDN: XOIXVS.

8. Попова О. А. Родовая память в судьбе дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX - начала XX веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 2. С. 112-118. EDN: JXRJUV.

9. 吴雪松. 伊·布宁短篇小说《田庄上》时空体艺术特点分析. 佳木斯大学社会科学学报. 2023. 63-65页. [У Сюэсун. Исследование художественных особенностей времени и пространства рассказа И. Бунина "На Хуторе" // Вестник социальных наук. Хэйлунцзян: Университет Цзямусы, 2023. С. 63-65.] (На кит. яз.).

10. 陈霞. 论布宁的庄园情结. 苏州, 2002. 博士论文. 147页. [Чэнь Ся. Усадебный комплекс И. А. Бунина: дис. канд. филол. наук: Сучжоу, 2002. 147 с.] (На кит. яз.).

11. 刘淑梅. 布宁创作中庄园主题研究. 黑龙江, 2013. 博士论文. 44页. [Лю Шумэй. Исследование мотивов усадьбы в творчестве Бунина: дис. д-р. филол. наук: Хэйлунцзян, 2012. 165 с.] (На кит. яз.).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье рассматривается эволюция усадебного образа в ранних рассказах И.А. Бунина. На мой взгляд, выбранная тема соотносится с одной из рубрик издания, она обладает должной актуальностью, новизной, вектор рассмотрения прозы нобелевского лауреата конструктивен. Работа имеет цельно-завершённый вид, в ней ощущается заинтересованность автора проблемой изучения, точка зрения объективна. Верификация выбора темы дана в самом начале труда, в частности автор отмечает, что «в XVIII – начале XIX века усадебная культура достигла своего расцвета и стала основным символом духовного наследия России, а социальные конфликты и модернизация XIX века оказали глубокое влияние на судьбу усадьбы, сделав ее «волшебным зеркалом» в литературе, отражающим изломы времени», «образ усадьбы – один из ключевых в бунинской картине русского мира, явленной читателю произведениями художника разных лет». Материал филологически тонок, суждения по ходу работы интересны, глубоки. Создание диалога с читателем позволяет находиться в режиме со-размышлений, а это можно оценить только положительно. Например, «обращение Бунина к теме усадьбы – явление закономерное, имеющее свои истоки. Во-первых, значительная часть жизни писателя была непосредственно связана с жизнью русской мелкопоместной усадьбы. Во-вторых, историческая действительность России рубежа XIX – XX веков оказывала влияние на формирование концепции усадьбы в творчестве писателя, а, в-третьих, внимание художника к проблемам дворянских гнезд находилось в русле общих литературных интересов отечественных писателей». Ориентир на такие бунинские рассказы как «Танька», «На хуторе», «В поле» и т.д. оправдан, литературная база соотносится с темой исследования. Цитация собственно самих художественных текстов, их разбор сделан правильно: «Павел Антоныч, несмотря на скупой и угрюмый нрав, проявляет к Таньке редкую доброту: причёсывает ее, угощает, играет на гитаре. Однако его поступок – жест отчаяния одинокого старика, а не системная помощь. И он размышляет: «А что ждет ее? Что выйдет из ребенка,

повстречавшегося лицом к лицу с голодной смертью» [1, с. 18] – но не предлагает решений. Усадьба здесь – символ иллюзорного спасения. Таника и сама знала, что это лишь кратковременное тепло, и даже спрятала куски сахара, подаренные Павлом Антонычем, подумав: «Как мать заголосит, ей дам» [1, с. 17]». Текст дробиться на т.н. смысловые части, это вполне оправдан, ибо каждый блок есть точечный разбор того или иного рассказа в указанном тематическом русле. Стиль работы соотносится с научным типом: например, «через образ усадьбы автор говорит о тщетности сопротивления времени, но и о достоинстве, с которым человек встречает неизбежное. Последние слова рассказа – «скоро и следа не останется от Лучезаровки» – звучат как эпитафия не только дому, но и целой эпохе, уходящей в небытие под завывания зимнего ветра. Много произведений, написанных в этот период, как и «В поле» (1895): «посвящены повествованию о судьбе потомков древнего дворянского рода, одиноко доживающих свой век в разорившихся, пришедших в упадок, заброшенных поместьях» и т.д. Материал целостен, серьезных нарушений не выявлено. Думаю, что работу целесообразно использовать как в вузовской, так и школьной практике. Вывод соотносится с основной частью: «Усадьба становится символом национальной памяти, хранящей боль утрат и надежду на возрождение, пусть даже иллюзорную. Этот образ, пронизанный грустью и философским стоицизмом, закладывает основу для дальнейшего развития темы в творчестве Бунина, связывая её с вечными вопросами о месте человека в истории, природе и вечности». Список источников достаточен, текст не нуждается в серьезной правке. Рекомендую статью «Эволюция усадебного образа в ранних рассказах И.А. Бунина» к публикации в журнале «Litera».